

**ДАНА
АЛЕКСЕЕВА**

ХОЧУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Алексеева

Хочу тебя любить

<https://litres.ru/74092714>

SelfPub; 2026

Аннотация

У любви на расстоянии нет права на ошибку. Особенно когда в игру вступает третий. Лиза строит новую жизнь в чужом городе, делая квартиру с Германом — парнем, чье обаяние граничит с одержимостью. Артём остался далеко, но чувствует: их идеальный мир рушится. Ревность затапливает разум, стоит лишь представить Лизу рядом с тем, кто «просто друг». Но так ли безобиден этот друг? Герман ведет свою игру, где на кону — сердце Лизы, и он не привык проигрывать. Этот тугой узел из любви, ревности и предательства уже не распутать. Сможет ли любовь выжить в этом треугольнике, или чувства Артёма и Лизы обречены?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	60
Глава 11	71
Глава 12	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Хочу тебя любить

Глава 1

Хантер

- Эй, Хан, - кто-то тормошит меня. - Ты живой, дружище? Поморщившись, разлепляю веки и вижу очень знакомую морду.

- Бля, - тяжело хриплю вместо приветствия.

Ебическая головная боль ударяет в мозг, и я, скривив лицо, закрываю обратно глаза. Давлю пальцами на пульсирующие виски, чтобы остановить бьющие по ним молоточки. Тело ломит, во рту блядски пересохло и к горлу подступает тошнота. Паршивое физическое состояние подкрепляется давящим дерьмом, которое осело в груди.

Живой ли я? Да лучше б сдох.

Не одна пара секунд требуется, чтобы предпринять новую попытку открыть глаза.

Прищурившись, только замечаю, что я валяюсь ванне. В ванне, блядь, без воды в компании окурков, бутылок и прочей хрени. Дожили. Квартира то хоть моя? Огибаю мучительным взглядом пространство, узнаю рисунок на керамической плитке и облегченно выдыхаю. Моя.

Радость в моменте от пребывания на собственных квадратных метрах тухнет также быстро, как и возникает.

- Давай помогу, - протягивает руку Жека, брат Егора, когда кряхтя, поднимая свою тушу.

Что он здесь делает? Хуй знает. Пока что ничего не понимаю и не помню. Кроме одного момента, который встал на повторе в памяти - мы с Лизой оремся, потом она уходит, хлопая дверью и на меня образно обрушивается крыша, придавливая в лепешку. Из под завалов на последнем издыхании вижу, как она обнимается с ублюдком Заславским, и уезжает с ним, оставляя меня подыхать.

Дальше по событиям темнота.

Отказавшись от помощи, коряво вылезаю из ванны и чуть не падаю, но Жека страхует.

- Нормально-нормально, - хлопает приободряюще по плечу он.

А я ловлю конкретные вертолеты, вставая на ноги. Голову кружит. Опираюсь на раковину, отхожу чуток и включаю воду. Жадно глотаю её из под крана, она кайфово освежает рот и стекает в сдавленные внутренности.

-Бр-р, - рычу, умывая лицо ледяной водой.

Поднимаю голову и вижу собственное отражение в зеркало.

Еба-ать, красавчик. Морда конкретно помятая, опухшая, красные воспаленные глаза, ссадины на скулах и подбородке, я чё еще и подраться с кем то успел? Провожу влажными волосами по взъерошенным волосам, критически осматривая себя – жалкое зрелище.

Пока я охреневаю над тем, как опустился на самое дно существования, Жека копается в лекарствах.

- На, проглоти.

С отвращением кошусь на протянутую ладонь с таблетками. От вида белых колесиков жестко триггерит.

- Что за хуйня? – хрипло уточняю я. Горло дерет так, как будто за раз выкурил сигаретный завод.

- Хуйню ты вчера употреблял, а это то, что поможет отойти.

Если бы Жека не учился в меде, и я бы не знал его в самом детстве, то хрен бы я согласился. Итак, рвотные позывы колошматят.

Бросаю таблетки в рот и запиваю водой. С истошным рыком разгибаюсь и ковыляю раненой походкой к двери.

-Тебе прокапаться бы не помешало, - серьезно говорит Жека.

- Ты че приехал, меня спасать? – ухмыляюсь я.

- Ну типа того. Я тебе звонил еще вчера.

- В душе не ебу, где труба, - шлепаю по карманам. – Брякнешь? Ёёёё... -

В ахере застываю на месте, когда выходим из ванной комнаты в гостиную.

То, что я вижу перед собой – полный треш. Цивильная студия превратилась в гадюшник, он же притон. Мало того, что срач вокруг, так еще и непонятные обдолбанные тела валяются на диване и полу.

- Жестко отрываетесь, ребята, - комментирует Жека.

Походу вчера здесь было очень весело, но я ни черта не помню. Куча бутылок, сигаретных пачек, гандонов и прочего мусора разбросаны по хате.

- Звоню, - говорит Жека.

Вслед за гудками следует мелодия вызова. Слышно очень слабо, как будто телефон лежит под чем-то или под кем-то. Переступая через хлам и разбросанную одежду, иду на звук и осматриваюсь. Походу, нашел.

На диване валяется какая-то голая телка, а под её сиськой вибрирует мой телефон. И я даже предполагать не хочу, почему он валяется именно там. Скривив лицо, достаю гаджет и протираю экран о шорты.

- Уже пятница? – в удивлении расширяется зрачки, когда вижу число на календаре.

– Угу, брат.

- Два дня в пизду... - осознаю. Давно я так не самоуничижался.

Куча пропущенных. Пробегаюсь глазами по именам и номерам и зависаю на контакте «Мой таслиман».

- Лиза звонила вчера... - произношу вслух и сверяюсь с датой и временем.

Вообще не помню, чтоб мы созванивались. О чем разговаривали целых двадцать секунд? Надеюсь, я не наговорил лишнего.

- Наверно она хотела сообщить тоже, что и я, - подсказы-

вает Жека.

Поднимаю на него вопросительный взгляд.

- Егор в аварию попал, - ошарашивает новостью он.

- Чего... - хмуро свожу брови. – Да ну на хрен.

Только этого не хватало. В жизни и так полный пиздец, так еще и с другом беда.

- Сильно? Рассказывай, че знаешь – выпытываю я из Жеки.

- Прилично. Вчера прооперировали, сегодня надо съездить узнать, как обстоят дела. Он кстати с девушкой был, ей сильнее досталось.

Алка... Сразу возникает в голове имя Лизиной подруги.

- Живая?

- Живая, - успокаивает Жека.

- Да как так-то, бляха...- выпускаю воздух из легких, отказываясь верить во всё. Растираю затылок. – Ладно, дай мне десять минут. И поедem в больницу.

Глава 2

Хантер

Встряхнув себя контрастным душем, чищу зубы и переодеваюсь в чистые шмотки - если внешнюю оболочку еще как-то можно привести в порядок, то что делать с внутренним раздраем я не знаю. Состояние полуживое, нутро разодрано включь и в сердце, благодаря любимой, кровоточит рванная рана - таким вот ходячим мертвецом еду в больницу с Жекой.

Накинув белые халаты на плечи, поднимаемся на этаж реанимации и встречаемся с врачом, который наблюдает Егора.

- Операция прошла успешно, состояние пока стабильно тяжелое, но прогнозы обнадеживающее, - объясняет доктор Назаров.

- Можно к нему? – хриплю я и кашляю в кулак. Блядь, голос как у больного ангиной волчары.

Врач смотрит на меня таким взглядом, как будто мне самому нужна экстренная помощь. Как же он прав. Удалите мне сердце к херам, чтоб не болело.

- Пока нет. Когда это станет возможным, я сообщу. Егор пока без сознания и очень слаб.

- А девушка, которая с ним разбилась? Что с ней? Как

состояние? – интересуюсь я.

- В коме.

- Блядь, - вырывается из меня. Стискиваю зубы.

- А вы кем ей приходитесь? – сводит брови врач.

- Знакомые.

- Ясно, - вздыхает он и отвлекается на медсестру, которая обращается к нему с вопросом.

Мы с Жекой отходим в сторону к окну и задумчивыми мрачными взглядами смотрим на улицу, где херачит дождь.

- Вчера здесь были родители девушки, - говорит Жека. – Такими грязными словами поливали Егора, как будто он в этом виноват.

Я усмехаюсь. Кто бы сомневался? И плевать, что это водитель легковушки не справился с управлением и сбил мотоцикл.

- Говорят, они запрещали ей с ним общаться. Она сбежала с Егором ночью кататься... Вот и докатались.

Оба вздыхаем в унисон. Какая-то несправедливая жесть. Почему те, кто любит друг друга должны вот страдать, на грани со смертью?

Живот резко скручивает, и я наклоняюсь, скривив лицо.

- Тошнит, пиздец, - ладонью успокаиваю спазмирующие волны. – Где здесь туалет?

- В конце коридора видел.

- Угу.

Ковыляю потихонечку вдоль стены, сдерживая желание

блевануть прямо здесь. Поднимаю поникшую голову и торможу на месте. Сердце начинает неистово колошматить. Навстречу мне идет Лиза бок о бок с Заславским. Узнав меня, она замедляет ход, растеряно моргает и опускает взгляд. А вот Гера поднимает подбородок выше и собственнически приобнимает девушку. Так и хочется ему руки пообломать.

Шумно выдохнув, собираю слабость в мышцах и шагаю вперед. Поравнявшись с Лизой, сдавленно говорю:

- Привет, - голос мягко хрипит. На полутонах слышны отголоски вины. Мне и правда жаль, что мы так громко поссорились. Она сама дала повод, но я в любом случае люблю её и не хочу терять. - Отойдем, поговорим наедине?

- Мне не о чем с тобой разговаривать, Хантер, - холодно сверкают её глаза.

Черт! Сжимаю челюсть на прозвище, которым называет. Лиза обижена на меня сильно. Но я тоже, блядь, не железный. Всему есть границы! Как можно было рассчитывать на то, что я без претензий соглашусь отпускать её жить с другим парнем?

- Лиза, прошу тебя... - сглатываю я. Итак хреново, а она еще своим упрямством и гордостью добивает.

- Отвали, Хантер. Тебе ясно сказали, не о чем с тобой разговаривать, - вмешивается Гера.

Перевожу взгляд на бессмертного и убиваю его демоническим взглядом.

- Рот завали, - шикаю и хищно сужаю глаза. – Надо было

тебя еще тогда в туалете обезвредить.

- Вредитель здесь только один. И это ты, - хмыкает с видом победителя.

Думает, добился своего, тварина.

- Сука... - толкаюсь грудью вперед, напирая на Заславского. Тот отшатывается.

- Артём, прекрати, - оживает Лиза, схватив меня за руку. Её зрачки опасно мигают. Не понимаю, что сидит в ней, что направляет её против меня, главное, чтобы это чувство не перебило её любовь. А она есть, я чувствую и цепляюсь за её концы, как тонущий безбожник. Только она сможет меня спасти.

- Пошли поговорим, - с мольбой выдыхаю я, потому что если запустить критическую для нас ситуацию, то всё завернется в такой большой ком, что потом никакими стараниями не вывезти.

Она сглатывает и коротко кивает:

- Хорошо, - поджимает губы.

- Лиза, нас доктор ждёт, - отговаривает Гера. Господи, убейте кто-нибудь его, не хочу грех на душу брать.

- Я недолго, - отвечает она и смотрит на меня с вызовом. Как будто ей есть, что предъявить.

- Ладно, - скрипя зубами, говорит Гера и пускает в меня недовольный взгляд. Выкуси, сука. – Подожду тебя возле кабинета.

Он уходит, и мы остаемся наедине. Лиза зажата, обнима-

ет себя руками, как будто ей холодно. Хотел бы согреть её, обнять, но её невидимые шипы остро заточены против меня.

- Лиз, всё что я тебе наговорил неприятного при ссоре... Извини. Мне правда жаль, не надо было так резко, - мучительно морщусь. Поднимаю на неё больной взгляд. - Я люблю тебя, Лиза, и не хочу тебя терять.

Дотрагиваюсь до её плеча, но она резко отстраняется, глядя на меня с презрением:

- Скажи это той, которую трахал вчера.
- Чего... - опешиваю с её обвинений. – Никого я не трахал.
- Ну да, - кривит губы. – Я звонила тебе вчера. Ответила девушка...

- Какая девушка, - хмурюсь я, ни черта не понимая. А звонок от Лизы действительно был во входящих.

- Она не представилась. Просто передала мне, задыхаясь от страсти, что ты очень занят сейчас.

Тут она закатывает глаза и начинает томно дышать, изображая ту самую девушку:

- Ах... Что? ... Ах... Артем?... Ха-ха-ха.... Он занят, перезвоните позже... Ах... Ах... - Лиза обрывает показательное выступление и ревностным злым взглядом сверлит меня. – Извини, что помешала. Больше мне нечего тебе сказать, Артем.

Сжав губы в тонкую нитку, она подавляет разбушевавшиеся эмоции и глаза снова становятся непроницаемыми и холодными.

А мне просто нечего ответить. А ахере от её предьявы. И самый кошмар в том, что я ничего не помню. Мог ли я трахнуть другую? Да никогда бы – кричит трезвый ум и сердце, которое принадлежит только одной. Но доказательств, что я не изменял, у меня нет.

Глава 3

Лиза

- Моя бедная девочка, - всхлипывает тетя Лариса, мать Аллы, стоя у больничной кровати, на которой без сознания лежит, подцепленная к различным аппаратам, её единственная дочь.

Убитая горем женщина дотрагивается до девичьей бледной ладони и мягко сжимает её пальчики.

- Возвращайся к нам скорее, милая, - дрожащим голосом умоляет она и прикрывает нос и рот платком, сдерживая израненные материнские чувства.

Смотреть на это невыносимо больно. Сердце разрывается. Со стороны кажется, что лучшая подруга просто крепко спит – безмятежное красивое лицо и никаких внешних увечий. Но на самом деле, Алла впала в кому. Физически она здесь, но сознание где-то далеко. И теперь от нее одной зависит захочет она «проснуться» или нет. Знаю, она сильная девочка, которая любит жизнь, она будет бороться и обязательно вернется к нам. Ни во что другое я верить не желаю. Однажды мы с ней снова будем весело проводить время, смеяться, прикалываться, гулять, секретничать, делать всё что угодно... Главное, очнись поскорее, Ляля.

С необъятной тоской и тяжестью в груди выхожу из палаты. С опустошенным видом опускаюсь на скамью рядом

с Заславским. Голова завалится на бок и приземляется на мужское плечо. Закрываю глаза и тихонько вздыхаю.

- Все будет хорошо, Лиз, - успокаивает Гера и, обняв меня, ответно прижимается небритой щекой к макушке. – Она обязательно выкарабкается.

Наши пальцы сплетаются. Заславский не только морально, но и физически согревает меня. Усмиряет дрожь в холодных подушечках, загребая их в широкую горячую ладонь.

Мне, как и любому человеку, нужна поддержка. Я бы очень хотела получить её от Артема, но его как всегда нет рядом. Он уехал после нашего короткого разговора, в котором не смог внятно объясниться, да и я не была настроена внимать его оправданиям. Выглядел он паршиво, явно отрывался и бухал беспросветно все эти дни, и как оказалось еще и трахался с какой-то шлюхой. Артем, утверждает, что ничего не было, но я и не рассчитывала на чистосердечное признание. Обидно, что принимает меня за дуру. Я ведь своими ушами слышала ахи и вздохи девки, которую в моменте трахали. Интересно, кто же это мог быть, если она ответила с телефона Артема? Мне истерически смешно и противно выслушивать нелепые оправдания.

Хочу ли я иметь парня, который после каждой ссоре пойдет трахать другую? Нет.

Перестала ли я любить Артема после этого? Нет.

Страдаю и люблю. Подпустить его к себе близко, как раньше, интуитивно не могу.

Я окончательно запуталась. И не знаю, как выпутаться.

Еще неделю назад я окрыленная витала в облаках дикой влюбленности, потом резко сорвалась и полетела вниз – бам! Вдребезги. И по сегодняшний день не могу собрать кусочки себя во что-то целостное и разумное. В голове полнейший бардак, а моральная подавленность отзывается слабостью в теле.

После больницы мы с Герой заезжаем перекусить в ресторан неподалеку. Помимо утоления голода меня волнует еще и пара вопросов, которые решаю задать другу, пока ожидаем заказ:

- Я тебя спрошу кое о чем, а ты ответь максимально честно, пожалуйста, - прочищаю горло и беру многозначительную паузу.

- Слушаю, - Гера приосанивается.

- Ты имеешь какое-нибудь отношение к нападению на Артема в день выпускного?

- Нет, конечно, - сразу фыркает Заславский и складывает руки на груди.

Я молча сканирую его.

- То есть ты даже не спросишь про какое нападение идет речь?

Тут парень приподнимает брови, берет несколько секунд на раздумье и отвечает:

- Ну я в принципе не связан ни с какими нападениями, так к чему мне уточнять?

Держится он ровно и невозмутимо. Даже начинает барабанить пальцами по столу и улыбается, правда как-то неестественно.

- Еще какие-то вопросы, мисс следователь?

Я усмехаюсь на его шуточку и расслабляю чересчур напряженные плечи.

- Нет, - склоняю голову. – Разве что хочу сказать, что подала повторно заявление на проживание в общежитие. Вдруг место освободится.

Заславский хмурится и с недовольным взглядом наклоняется ко мне:

- Зачем, Лиза? Решили же уже с жильем, - кладет свою ладонь на мою.

Я сразу убираю руки со стола на колени, заставляя Заславского дальше недоумевать.

Шумно выдохнув на мою отстраненность, от откидывается на спинку стула и протирает лицо рукой.

- Это Артём на тебя так действует, - делает неутешительный вывод и мотает головой.

- Как «так»? – напрягаюсь я.

- Сомневаешься в правильных разумных решениях, вот как.

- Жить с другом мужского пола, имея при этом парня – не очень-то правильно, - поджав губы, соглашаюсь я с недавно высказанным мнением Артема.

Я всю ночь после нашего скандала не спала, переосмыс-

ливая всё, что раньше казалось приемлемым.

- Посылать любимую девушку на хер и изменять ей – вот что по-настоящему неправильно, Лиза.

- Давай не будем об этом, - резко прерываю неприятные выражения Геры.

Я имела неосторожность поделиться с ним событиями, которые произошли между мной и Артемом. Теперь даже жалею.

- Мы с семьей предложили тебе помощь, вот и всё, а ты переворачиваешь, - оскорбляется Заславский.

- Я понимаю... Но если место появится, то я воспользуюсь им.

- Ну если хочешь жить с тараканами, клопами и непонятно с кем – твое право, - неодобрительно хмыкает он.

Я поджимаю губы и вздыхаю – какие же все сложные и характерные.

Для себя я уже решила – если появится доступное жилье, то я заселюсь туда, и никакие клопы меня не испугают.

Глава 4

Лиза

Вечером решаю разгрести завалы по домашним делам, которые, к сожалению, никуда не исчезают за личными терзаниями. На кровати куча высохшей постиранной одежды, которую надо сложить, частично погладить и расфасовать по шкафам. Включаю музыку и принимаюсь за дело. Полностью отвлечься не выходит, пока руки работают на автомате, все равно в моменте думаю о своем. В том числе и о непрослушанных голосовых сообщениях и пропущенных звонках от Артёма, которые висят в телефоне. Пока сложно идти навстречу - обида и гордость душат.

Кто-то стучит.

Вопросительно смотрю на открытую дверь. Хмыкаю, слышалось.

Только расслабляюсь - опять стук. Озираюсь на окно, закрытое плотной шторой, и мое сердце подпрыгивает от догадок. Только один человек может нагрянуть в гости подобным образом, игнорируя дверь.

Хотя может птичка?

Подхожу к окну и приоткрываю штору.

Черт! Реально Артем.

Рука дергается в обратном движении, закрывая шторой обзор на улицу.

Быстро поправляю лохматый пучок на голове и критично оцениваю внешний вид – на мне затасканная домашняя футболка, еще и заляпанная чем-то. Хватаю из шкафа вариант попроще и переодеваюсь.

Вечно он так, без предупреждения появляется – ворчу на ходу.

Закрываю двери на защелку, на первом этаже мама вообще-то ни сном, ни духом, что у нас гости.

Отодвигаю шторы и вопросительно уставляюсь на парня, который прилип виском к стеклу.

Его губы шевелятся, но я ни черта не разберу. Приоткрываю окно сверху и слышу:

- Откроешь? – поджимает губы Артем.

- Не-а, - встаю в позу. - Так говори.

Он нерадостно усмехается, опускает голову и мотает ей. Глаза потухшие, без привычного блеска, одна сплошная ноющая тоска. «Бессердечная эгоистка», – безмолвно стонут они мне, когда не проявляю жалости.

Артем понимает руку и я вижу, как он в пальцах перекачивает стебель крупной ромашки.

- Это тебе.

- Не люблю ромашки, - отвечаю я безразлично. - Они не постоянные. То любят, то не любят, то к черту пошлют.

Один щелчок пальцами и ни в чем неповинный милый цветок летит вниз. Непроизвольно ахаю и перевожу хмурый взгляд на Артема.

- Ну Ли-из, - лбом прилипает к стеклу он и смотрит исподлобья.

За моей внешней непробиваемостью скрывается внутренняя истерика. Сердце не выдерживает нагрузки, умоляю его потерпеть.

Он изменил тебе, Лиза. Был очень груб с тобой, ранил некрасивыми словами - приятно тебе было? Вот пусть теперь пострадает.

Артем выдыхает на стекло, и то сразу запотеваает. Пальцем вырисовывает знак бесконечности, который когда-то рисовал на песке.

На долю секунды на моих губах возникает еле заметная улыбка от воспоминаний, но я практически сразу усмиряю её. Складываю руки на груди и упрямо мотаю головой из стороны в сторону.

- Дождь начинается, Лиз, - задирает голову Артём.

Я смотрю на затянутое небо, с него и правда начинает капать. Блин, даже природа на стороне Артёма..

- Так иди домой, - дергаю бровью.

- Пока не поговорим, не пойду. Открой окно.

- Нет, - упираюсь я. - Боюсь тебя впускать, в ход пойдут твои запрещенные приемчики....

Знаем, проходили. Чувства к Артему и сам парень - моё слабое место, и когда между нами есть преграда в виде закрытого она – сопротивляться куда легче.

- Я весь промокну, Лиза, - давит на человеческое Артем.

Дождь и вправду усиливается, светлая мужская футболка покрывается крапинками.

- Пусть, - не поддаюсь я.

- Жестокая... - обиженно округляет глаза Артём. – А если заболёу и умру? С такой же вредной моськой будешь стоять и смотреть?

Я прицокиваю и закатываю глаза. Давить на жалость такими неуместными примерами – перебор.

- Ладно, буду стоять здесь, пока не сдохну, - с вызовом отвечает Артем и упирается плечом в стекло. Насупившись, отворачивается, не глядя в мою сторону.

Мужские плечи перетряхивает от сильного порыва ветра. Дождь нещадно мочит его волосы и лицо, футболка уже прилипает к телу – и нет же не уходит, сидит, как на клей приклеенный.

Совесть стучится изнутри, и я даю слабину. Чертыхнувшись, открываю окно.

- Заходи.

Артем неуклюже разворачивается и стремянка, на которой стоит теряет устойчивость. Пошатнувшись, он чуть не падает, как и моё сердце – в пятки от переживаний.

- Держись, - хватаю его за руку и помогаю забраться на подоконник. – Блин, ты весь мокрый.

- Ага, - довольно лыбится Артем, оказавшись в моей комнате. Добился таки своего.

Встряхивает влажными волосами и задирает футболку.

- Ты не против? Я просушу...

Начинается... Закатываю глаза и дернув плечом, говорю:

- Мне все равно, - деловитой походкой иду к кровати и демонстративно начинаю складывать вещи. – У меня незавершенное дело, времени любоваться на тебя нет.

Косым взглядом замечаю, что он оголяет торс и тянет вниз резинку промокших шорт.

Ну ё-моё... Так, Лиза, не пялься на него.

- Как только дождь закончится, выйдешь обратно, - прочищаю горло.

Артём оценивающе смотрит за окно – сколько у него есть времени? Удовлетворенный примерным ответом, он скидывает кеды и топает ко мне.

- Тебе помочь?

- Уж лучше помоги, чем стоять над душой, - бросаю короткий взгляд в него.

Мне и секунды хватает пробежаться взглядом по его шикарному голому телу. По кубикам пресса, крепким грудным мышцам и покатым плечам, по любимым татуировкам, которые когда-то целовала и выводила пальчиком. Я помню вкус и запах его кожи, когда та покрывалась потом от страсти.

Черт!

Облизываю губы и хватаю воздух ртом. Спокойно, Лиза, держи себя под контролем. Дышим ровнее. Да он капец какой привлекательный, шикарный, сексуальный, и у тебя предательски пульсирует внизу от одной только мысли о близости.

сти. Просто не смотри в его сторону и прекрати думать о том, как его пальцы, которые тоже принимаются аккуратно складывать одежду, когда-то ласкали тебя и сводили с ума!

Заставляю себя переключиться на пододеяльник. Выворачиваю, стряхиваю, ровняю углы, сгибаю пополам, потом ещё...

- Что ты делаешь? – с упреком спрашиваю я, когда замечаю мои трусы в руках Артем.

- Белье складываю, - улыбается он и растягивает резинку трусов. – Не помню их...

- Отдай, - шикаю я и требовательно протягиваю руку.

- Разбирайся с пододеяльником, - усмехается он и делает шаг назад. – Кстати, это комплект? Где-то лифчик есть?

Бросаю пододеяльник и огибаю кровать, чтобы добраться до парня.

Он ржет и отступает к стене.

- Дай сюда, - хватаюсь за край трусов и тяну на себя. Артем и не думает отдавать.

- Сейчас порвешь, - предупреждающе дергает бровями он. – Я так и не увижу, как они смотрятся на тебе.

- Не увидишь в любом случае, - огрызаюсь я.

- Да что ты?

Артем принимает вызов, уверенной хваткой разворачивает меня и прижимает к дверце шкафа. Его горячее обнаженное тело прилипает к моему. Такое сильный, мощный, крепкий – по сравнению с ним я- маленькая фарфоровая куколка.

Сердце отплясывает быструю чечетку от будоражащих ощущений близости. Сглотнув, пробегаюсь по его упругим бицепсам и поднимаю глаза. Карие бездны засасывают в свою пропасть. Мужской темный зрачок пульсирует - то расширяется, то сужается, гипнотизируя меня. Наши дыхания переплетаются, а мои щеки начинают пылать. Не моргая, смотрим друг на друга – общаемся взглядами. Нам дофига есть что сказать и предъявить друг другу, можно опять сходу поораться и разбить что-нибудь еще на эмоциях, но... Долго сопротивляться и отрицать тот факт, что скучаем и жаждем не менее бурного примирения – не представляется возможным. Тем более, когда наши губы так близко друг к другу. Артем наклоняется, а я прикрываю глаза...

- Лиза! – слышу голос матери и топот на лестнице.

Вздрагнув, я распахиваю глаза и на панике говорю Артему:

- Прячься под кровать! Быстро!

Глава 5

Лиза

- Серьезно? – удивленно вскидывает брови Артём на моё указание.

- Да, да, давай же, - пихаю его в грудь, чтоб не стоял столбом.

- Не верю, что я это делаю, - со вздохом опускается на колени он.

- И ни звука, - шепотом предупреждаю я.

Когда Артем скрывается под кроватью, отпираю двери с максимально непринужденным видом, какой только можно было соорудить.

- Ой, Лиз, я куда-то ткнула... Зараза, - ругается мама на телефон, приспустив очки на кончик носа, и тыкает по экрану. – Че-то непонятное вылезло. Разберись, а?

- Давай, что тут у тебя, - забираю телефон и хмурю брови на настройки, в которые мама каким-то лесом забрела.

Пока я разбираюсь, мама огибает комнату рассеянным взглядом, и я вдруг вспоминаю, что возле окна валяются мужские кроссовки и одежда. Загораживаю спиной угол обзора и переключаю мамино внимание на гаджет, с которыми у нее вечно проблема.

- На, держи, готово.

- Правда? – проверяет она телефон и радуется как ребен-

нок. – Ой, спасибо. Думала, какие-то вирусы начала качать.

- Не тыкай больше куда попало и всё будет ок, - открываю шире перед мамой дверь, как бы намекая, что ей можно идти по своим делам.

- Я вообще то с тетей Ларисой по видеосвязи хотела пообщаться, а тут повылазило... Ладно, пойду.

- Ага, - провожаю маму взглядом и с облегчением закрываю за ней дверь.

Смотрю на кровать, а точнее в пространство между полом и кроватью.

- Ты там не уснул? - усмехаюсь я. – Уже можно вылазить.

В ответ сначала появляется рука, которая подтягивается за собой все тело.

Артем поднимается на ноги и щурится на меня с укоризной, как будто ввела его в неловкое положение, хотя все как раз наоборот.

- Ну извини, - развожу руки в стороны. – Если бы ты научился заходить через дверь, то не пришлось бы прятаться.

- Если бы твоя мама была чуть лояльнее ко мне, то научился бы.

- Представь, если бы мама увидела тебя в одних трусах в моей спальне. У нее очень развитая фантазия, и она бы подумала о том, чего не было. И не будет, - важно акцентирую я и прочищаю горло.

Смотрю на окно, за которым поливает, а потом на оставшуюся одежду. Трусов слава богу больше нет, последние я

отвоевала.

- Ты можешь надеть мои шорты и футболку, они оверсайз – тебе будет нормально, - говорю я, глядя на Аполлона в боксерах, которые слишком облегают мужское достоинство.

- Да мне и так отлично, - светит широкой улыбкой, уставляя руки на бедрах.

- Прикройся, а, - кидаю в него футболку, и следом шорты в клетку. В шкафу немало нейтральных широких вещей, мода и тренды периодически врываются в мой гардероб.

- Боишься поддаться соблазну? – играет бровями Артём.

- Боюсь совершить ошибку, о которой буду жалеть.

Отворачиваюсь от него и складываю вещи в шкаф.

- А я ничего не боюсь, - боковым зрением замечаю в зеркало, как Артем шагает ко мне, заставляя взволнованно трепыхнуться сердце. - И тебе советую.

Он подходит сзади, рассматривая мой зад в коротких шортах. Я разгибаюсь и упираюсь спиной в его грудь. Мужские руки ложатся мне на талию. Чертовы мурашки бегут по плечам. Закрываю глаза, унимая внутреннюю дрожь, и говорю:

- Хватит меня совращать. Я все еще помню... - недоговариваю я и ахаю, когда рука Артема собственническим образом переползает на грудь и сжимает её.

Я разворачиваюсь и хлестаю какой-то майкой его по плечу.

- Не борзей! – сверкаю глазами.

Он ржет. Ах, ему смешно?

- Я тебя еще не простила, чтобы так наглеть, - искрю в возмущении я. – Можешь идти и щупать какую-нибудь легкодоступную девицу, если приспичило.

- Вот прям так и отпустишь к другой?

- Как ты там говорил? Скатертью дорожка! – фыркаю я и яростно начинаю пихать стопки одежды по полкам. Взбешенная мотаюсь по комнате туда-сюда.

Артем давит смех в кулак и тщетно пытается изобразить серьезность.

- Фига ты раскипятилась, - иронично подмечает он, прислонившись пятой точкой к стене. – Я к тебе пришел, другие мне не нужны.

- Да ну? А как же та давалка? Номер потерял?

- Ну во-первых, номера её у меня никогда не было, а во-вторых, давала она не мне.

- Да что ты? – округляю глаза и хлопаю ресницами, типа я наивная дура, которой можно навешать лапшу на уши. – А свой телефон ты ей дал зачем?

- Он валялся на диване, а я – в ванне, бухой и разбитый. Так что без понятия.

- Считаешь, я должна тебе просто взять и поверить?

Артем выпячивает задумчиво губу и, дернув плечами, отвечает:

- Ну да. Ты же рассчитываешь на моё доверие, когда решаешь жить в одной квартире с другим. Я должен поверить,

что между вами ничего нет и не будет. Или это в одну сторону работает?

Я открываю рот, но не найдя вразумительного ответа, закрываю его обратно, стиснув зубы. Ладно, один-один. Присев на кровать, начинаю разбирать носки - лишь бы занять руки и спустить нервяк.

- Мля, даже носки по парам и друг в друге, только не мы...
- вздыхает Артем, присаживаясь рядом.

Из меня вылетает смешок. Бросаю на парня короткий взгляд – он без лишних просьб помогает мне с нудным делом. Мы случайно хватаемся за один носок и смотрим друг на друга.

- Этот без пары, - говорю я.

- Где-то я его уже видел. – улыбается Артем.

Он наклоняется, заглядывая под кровать. Запускает под неё руку и торжественно поднимает потерянный носок:

- Нашелся брат близнец.

Я хихикаю. Протягиваю руку для того, чтобы забрать носок, но Артем перехватывает её и притягивает меня к себе. Сердце замирает от тесного объятия.

- Хватит обижаться, Лиз. Я скучаю по моей малышке, - проникновенно шепчет он в губы, ласкает искренним взглядом. – У меня правда ничего не было с той телкой. Я тебя только хочу. Тебя люблю, и никакая другая мне не нужна.

Сердце сходит с паузы и теперь несет галопом от откровенных признаний. Пульс подскакивает, а тело окатывает

жаром.

Мы одновременно сглатываем. Артем коротко целует меня в губы, и я ответно облизываю их. Хочу еще. Взглядом прошу Артема повторить, но он, приподняв уголки губ, ждет от меня примирительного шага.

Опускаю ресницы, глядя на собственную ладонь, которой касаюсь мужского торса и скольжу ей медленно вверх. Прокаченные грудные мышцы подрагивают от долгожданного ласкового прикосновения. И я сама получаю наслаждение, трогая горячую кожу и огибая прорисованный рельеф мышц. Двигаюсь пальцами по шее к подбородку и глажу легкую небритость. Щетина щекочет подушечки. Улыбаюсь. Заглядываю в карие глаза, прикрытые наполовину веками от удовольствия и шепчу:

- Я тоже скучала, - подаюсь вперед и целую Артема в губы.

Глава 6

Артём

Я балдею от нежной ласки сладких губ. Моя девочка не подозревает, как сильно я нуждался в её любви все эти чертовы дни разлуки, когда было проще сигануть с высоты вниз или вылететь навстречу, чем принять, что потерял её. Она возносит меня вверх с самого дна, воскрешает, вдохновляет, дает мне смысл жизни. Она и есть моя жизнь. Играющая всеми красками, будоражащая, одуряющая, термоядерная, космическая... Её любовь опьяняет похлеще чистого спирта и одурманивает сильнее всяких запрещенных веществ. Эта девочка – мой личный кайф, который уносит выше небес. Я не могу ей надышаться, хочу еще и еще, чтобы родной запах осел в легких и застрял там навечно. Она нужна мне как людям нужен кислород для существования. Она мой самый лучший грех, порок и страсть в одном флаконе. И я, как неисправимый безбожник, буду грешить каждый день, упиваясь взаимным наслаждением.

Усадив Лизу на себя, ненасытно и жадно целую её, толкаюсь в рот языком с самыми пошлыми намерениями. Дергаю за резинку и распускаю её длинные охрененно пахнущие волосы. Ладони нащупывают все самые аппетитные выпуклости – заглядывают в гости под футболку и здороваются с родными «близняшками», которые налились и затвердели от

возбуждения. Я готов на повторе залипать на то, как Лиза с чувственно приоткрытыми губами закатывает глаза в удовольствие. Её природная сексуальность манит, вызывая дикое животное желание. Хочу, чтобы она стонала, изнывала, задыхалась от страсти. Просила еще, когда засяду глубоко в ней и буду долбить горизонты до фейерверков в мозгу.

Я сотворю с ней всё, что позволит моя грязная фантазия. Это моя девочка. И я хочу любить её по-взрослому. Прямо на подоконнике, пока мама с папой не слышат, трахаю её под шум дождя, барабаниющему по крыше. Люблю со всей страстью до запотевших окон от нашего горячих рванных вздохов. До испарины по телу, до царапин на спине и засосов на шее. Я хочу любить её только так, как в последний раз, со всей страстью и жадой. Сейчас и всегда.

Через два дня после нашего бурного примирения с Лизой я еду больницу, чтобы проведать Егора. Он уже пришел в себя, и доктор разрешил посещения. Выглядит он, конечно, хреново – ослабленный и бледный, но главное, что живой.

- Ты как, брат? – сажусь на стул рядом с больничной койкой.

- Лучше всех, - хрипит Егор. – Не видно?

Я усмехаюсь безрадостно.

- Руки-ноги шевелятся, голова на плечах – что еще надо? Ты лучше скажи, что с Лялей? – болезненно морщится друг. – От медиков и слова нельзя вытащить.

Прочистив горло, я хмуро смотрю на Егора – мне нечем его обнадежить. Его девушка до сих пор не очнулась.

- Спит. Очень крепко спит, - выбираю более мягкие определения.

- Так и не приходила в себя? – опасливо уточняет Егор, его глаза наливаются нестерпимой болью.

Сжав челюсть, просто киваю и опускаю взгляд. Как же тяжело сообщать неприятное и видеть его в подавленном состоянии.

- Я хочу увидеть её, - решительно заявляет Егор.

- Боюсь, с этим будут проблемы, - поджимаю губы. – К ней не пускают посторонних...

- Я не посторонний!

- Да. Я знаю. Но её родители считают иначе. На тебя действует жесткий запрет. Ты и сам должен был догадаться...

- Похуй мне, что они считают, я хочу увидеть свою девочку, - срывается Егор, чересчур напрягаясь. Он зажмуривается от боли.

- Спокойнее- спокойнее... - успокаиваю его я. – Сам окрепни для начала. А там что-нибудь придумаем.

- Я во всем виноват, - выдыхает друг и сглатывает. Его опущенные веки дрожат в отчаянии.

- Неправда. Не говори так, - резко обрубая, не в сила смотреть на то, как Егор пошел в самоуничтожение. – Все будет хорошо, Алла обязательно придет в себя.

Как могу, поддерживаю убитого горем друга. Я боюсь

представить себя на его месте, и никому не желаю такого испытания на пути. Но я знаю, Егор – сильный духом и телом человек, он вынесет всякое дерьмо. Будет бороться до последнего вздоха. И по итогу, будет удостоен лучшей награды – это его любимая рядом, живая и невредимая. Другие варианты автоматически отменяются.

- Какое сегодня число? – сглатывая спрашивает Егор и косится на окно. Сегодня пасмурно, но без дождя. – Сколько я уже торчу в больнице?

- Пятый день. Четырнадцатое августа, - отвечаю.

Друг тяжело вздыхает.

- Четырнадцатое... - протягивает он задумчиво и дернув бровями, вспоминает приближающуюся дату. – У тебя завтра Днюха, что ли?

- Типа.

- Ну извини, брат. Потусить с тобой не выйдет, - криво усмехается Егор. – Не в той кондиции.

- Да я и не планировал дико зависать. Мне хватило на год вперед, - кривлю лицо, вспоминая погром в квартире. Клининг служба целый день феячили, приводя студию в прежний приличный вид. – Хочу к родным сгонять. Сестренки ждут.

- А вот это правильно, - одобряюще кивает Егор.

Он сам-то детдомовский, кроме брата никого нет. Поэтому как никто понимает ценность связей с близкими.

- Ну я к тебе еще загляну завтра, то что учи песенку или

стих-поздравление, - шучу я и легонько хлопаю его по плечу.

- Ага- ага, - сдавленно ржет он. – Ночь не буду спать, готовиться.

Я убираю дурацкую усмешку с лица. Склоняюсь к Егору, прирастая своим лбом его лбу и, глядя в глаза, со всей братской любовью говорю:

- Поскорее поправляйся, братишка.

Глава 7

Лиза

- И даже мне ничего не сказал! – первая мысль вслух, когда я вижу в мессенджере уведомление о том, что у Артема сегодня День Рождения.

Когда вчера общались, ни слова не было об этом.

Чтобы убедиться, что дата в его профиле стоит не фейковая, пишу ему.

Я: «Привет. У тебя реально сегодня ДРшка?»

Артём: «Доброе утро, зайка. Ага. Типа того».

Я набираю сообщение, которое источает негодование, потом стираю, снова пишу и снова стираю.

Выдыхаю. Ладно, Лиз, ты как будто Артема не знаешь? Ну подумаешь, День Рождения у любимого человека. Оно же целый раз в год бывает. Что вот прямо надо сразу рассказывать об этом и предупреждать тебя?

Да, блин, надо! И мне даже обидно, что я не в курсе. Ему уже по любому личку завалили поздравлениями, кому не лень, а я ни сном не духом. А могла и вообще не заметить уведомления и так и жить, не зная ничего. Нормально, вообще? Короче, бесит.

Спускаю пар и пишу сообщение в том же нейтральном тоне, в котором и ответил мне Артём.

Я: «Ого... Поздравляю! Я немного в шоке. Хотелось бы,

конечно, поздравить тебя лично, а не через телефон. Какие планы?».

Достаточно ли намек в сообщении, или нет? Ах, Лиза, парни не понимают намеков.

Артём: « Спасибо, малыш. Пару дел есть по городу, потом до квартиры, и оттуда за город домой».

Раз пять я пробегаюсь по строчкам и негодую. А я ? А как же я? Где я в его планах?

Я: « Ясно. Там праздновать планируешь?»

Артём : «Ага».

Ну да и без меня. Совсем офигел.

Я: « Увидеться со мной не хочешь?»

Претензию, пропитавшей вопрос, не возможно не прочувствовать, она долетит до адресата даже через километры.

Пишет-пишет -пишет.

Это напрягает.

Если он придумывает какой-нибудь тупой отмаз, ему не жить.

Артём: «Хочу»

Фух, аж полегчало. Это правильный ответ, мой мальчик.

Со снисходительной улыбкой строчу дальше.

Я : «А получится? Найдешь время на меня? Я смотрю, у тебя весь день расписан».

Арте́м: « На тебя обязательно, детка. В списке дел ты на первом месте, не переживай»

О-у, как же ты быстро можешь реабилитироваться, ми-

лый.

Я: «Где и во сколько встретимся?»

Артём: « Поедешь со мной за город к родным. Кстати, сестры про тебя спрашивали, ждут».

Я : «То есть это даже не вопрос?»

Арте́м: «По факту, малыш. Поедешь. У меня сегодня ДР так что только попробуй отказать мне в желании»

Я: «И вот почему нельзя было заранее об этом предупредить, чтоб я подготовилась, и родителям как-то объяснила?»

Арте́м: « Чтоб ты заранее не начала сраться с ними и переживать»

Закатываю глаза – как он хорошо изучил моих родителей. Тут и не поспоришь.

Я: « Папа в командировке. Осталось с мамой договориться»

Артём: «Ну класс. От твоего бати на подарок не рассчитывал, но спасибо. Пусть не торопится)))) Украду тебя на выходные»

Смеюсь и отправляю обхохотывающиеся смайлики.

Я: «А подарок от меня? Что ты хочешь?»

Артём : «Ты и есть лучший подарок, крошка»

Я : «А если серьезно?»

Арте́м: «Я серьезно»

Я: «Хм, я все-равно что-нибудь придумаю»

Артём: «Вредная»

Перекидываемся смайликами и ржем по обе стороны

экранов.

Артём: «Заеду за тобой около трех, будь готова».

Закусив губу, думаю.

Я: «Нет. Давай я сама к тебе приеду на квартиру»

Артём: «Чё это так?»

Я: «А вот. Увидишь»

Добавляю каплю интриги в диалог и хитро улыбаюсь про себя.

Всё, теперь надо как то маме сообщить.

Спускаюсь на кухню, где она кашеварит, параллельно залипая на сериальчик.

- О, Лиз, попробуй на соль, – подносит ко мне ложку с бульоном.

- Нормально, - причмокиваю я.

- Отлично. Скоро суп будет готов, кушать хочешь?

- Нет. Мам, я это... Предупредить хотела, - прочищаю горло, морально готовясь к атаке. – Я сегодня на день рождение с ночевкой иду.

- Так. К кому?

- К Артёму.

- Лиза-а...

Ну понеслась... Надеваю в уши невидимые беруши, пропуская мимо все тысячапятьсот одинаковых фраз, которые уже слышала.

- Мам, я знаю, что тебе не нравится Артем, но я всё равно поеду, - говорю я после маминых нотаций.

- Ради чего, Лиза? Ты через неделю уезжаешь в Москву с Герой, этот мальчик вообще в курсе?

- Он в курсе, мама.

- И? Какой смысл ездить к нему?

- Простой мама. У моего парня День Рождения. Как я могу не приехать?

- А-а-а, - издевательски тянет она. – Ваша игра в любовь закончится, как только ты переедешь.

- Нет, - твердо говорю я.

- Да.

- Мама, - недовольно цежу я. – Не порти мне настроение своими фантазиями.

- Тебя задевает правда, которую ты не хочешь принимать.

- Я так понимаю, адекватного разговора не предвидится...

- терпеливо выдавливаю я. – Пойду собираться.

Расстроенной походкой поднимаюсь к себе и собираю в рюкзак необходимые вещи. Маме привычно сгущать краски при всех обстоятельствах, я знаю её с самого детства. Так что я закаленная, и поддамся её пугалкам про расставание с Артёмом. Мы же все-таки не разных планетах с ним будем. Да если бы даже и на разных, никакое расстояние не убьет нашу любовь. А она найдет решения для любых проблем, в том числе и временной разлуки.

Я одеваюсь и выхожу из дома, провожаемая под недовольный взгляд матери:

- Юбку надеть не забыла? – хмыкает она, глядя на мои

голые ноги под блейзером.

- Нет.

Я прощаюсь с ней и уезжаю на такси до квартиры Артёма. Добираюсь быстро, без пробок. Поднимаюсь к нему и нажимаю на дверной звонок. Жду и немного нервничаю, а вдруг ему не понравится мой подарок?

- Привет, детка, - с широкой улыбкой встречает меня Артём .

За руку тянет меня в квартиру и целует.

- Дай мне еще минут пять и поедem, окей? – говорит он.

- Пять минут будет слишком мало.

Он вопросительно изгибает бровь, глядя на то, как я закрываю дверь.

Таинственно улыбнувшись, я тяну за пояс и распахиваю полы блейзера.

- Вау, - глаза Артёма лезут на лоб, а челюсть отвисает.

Нет, я не забыла надеть юбку, мама. Я и не планировала её надевать. Только черное кружевное и подвеску на бедро, которую подарил Артём на выпускной.

Скидываю с плеч блейзер, и он падает под ноги, обнажая меня во всей красе:

- С днем рождения, милый.

Глава 8

Артём

Моя девочка хочет пошалить?

Уловив её взгляд с поволокой, улыбаюсь и потираю подбородок. Любуюсь шикарной крошкой в сексуальном нижнем белье и на каблуках. Эффектный подарочек, зачет. Лиза распускает волосы и игриво ведет плечом. А я облизываюсь и сглатываю в предвкушении, как будет трястись квартира от громкого секса.

Вызывающей походкой от бедра малышка идет на меня и давит ладонями на плечи, чтобы отступал без сопротивления. Иначе накажет – сверкают её голубые глазки. Подаюсь и шагаю назад. Она толкает, и я падаю на диван.

Усмехаюсь на её неестественную манеру повелительницы. Она открыто доминирует и безмолвно устанавливает свои правила, а я должен подчиниться. Непривычно, но это заводит.

Расставив широко ноги, сижу и пялюсь на то, как любимое женское тело плавно и маняще изгибается в танце. Моя девочка первый раз танцует для меня, и как... О боже. В футболке конкретно жарко, а в штанах уже тесновато. Лиза поворачивается ко мне спиной и двигает бедрами, извивается и игриво поглядывает через плечо. А я хочу сжать её сочные булки, усадить на твердый пах, но пока она позволяет лишь

любоваться собой со стороны и давится слюнями. Маленькая соблазнительница водит пальцами по своему телу, там, где я люблю её трогать, спускает поочередно лямки лифчика, воспламеняя меня еще больше.

Идет ко мне по-кошачьи грациозно, виляя попой. Закидывает колено на диван и усаживается на меня. Сразу хватаю её за задницу, но мне тут же прилетает шлепок по ладоням:

- Руки вверх, - Лиза звучит так строго, что не послушаться нельзя. Натуральная госпожа, ё-моё.

Она задирает футболку вверх, но не снимает – чисто оголяет тело и покрывает тканью глаза.

- Что ты дела...- недоумеваю, но фраза перекрывается глубоким поцелуем.

Раньше я целовал Лизу так дерзко и пошло, а сейчас она не отстает, я бы даже сказал, отжигает.

- Ни слова больше, - слышу её возбужденный голос. – Расслабься и получай удовольствие.

От одной только фразы волоски на коже дыбом встают. А когда её язык начинает скользить по телу, то мышцы охватывает приятная дрожь. Я закрываю глаза и просто кайфую от женских ласок. Малышка влажно целует и лижет, медленно но верно опускаясь вниз. Вот её пальчики оттягивают резинку штанов вниз, я приподнимаюсь, и Лиза стягивает с меня трусы. Член стоит колом, он перевозбужден, накален до предела, и сильно хочет в её горячий рот. Только я думаю об этом, как влажный язык проводит по головке, а губы прини-

маются сосать. Меня аж перетряхивает. Твою мать, как охрененно. Закатываю глаза и наслаждаюсь старательным минетом от любимой. И я бы не против кончить её в рот от сладких причмокиваний, но у Лизы свои планы на меня. Шумно дыша, слышу, как она встает с колен и снимает трусики. Снова садится на меня и сдвигает футболку с лица, улыбается, целует в губы. Наши языки страстно толкаются между собой. Выкидываю футболку на хер и смачно мну упругую задницу. Мой член упирается ей между ног, где горячо и мокро. Она трется о него набухшими складочками и закатывает глазки, томно выдыхая. Срываю с неё лифчик и жадно присасываюсь к торчащим соскам. Облюбовываю их поочередно, для остроты вонзаюсь в нежную розовую плоть легонько зубами до сиплого вздоха Лизы и последующих мурашек.

- Ты таблетки начала принимать? – хрипло спрашиваю я, чувствуя, как моя девочка насаживается на головку. Крутит тазом, по кругу, массирует.

- Нет, - выдыхает она.

- Зря. Лишаешься дополнительного удовольствия, наездница, - хватаю её за сиськи. Мну налившиеся желанием полушария. – Гандоны там... Сама наденешь.

Киваю на поясную сумку, которую успел наполнить «боеприпасами» на выходные. Постанывая, Лиза неохотно слезает с меня и тянется за сумкой. Достает один пакетик и зубами разрывает фольгу.

- Действуй, малыш, - играю бровями, когда она сконфу-

женно пялится на латексную резинку.

Её умелые пальчики под моим руководством отлично справляются и натягивают презерватив на член.

- Запрыгивай, - лыблюсь я весь в предвкушении.

Лиза пристраивается сверху и насаживается, аккуратничает, плавно двигается, пришлепывая ягодицами. Пока её титьки трясутся в такт, фиксирую руки на женских будрах, помогая и врываясь в девушку глубже и провокационнее. Лиза прыгает, стонет, срываясь на рванные вздохи, а я нащупываю кружевные трусики, валяющиеся на диване и без предупреждения завожу женские руки за спину, для того чтобы связать их.

- Что ты делаешь? – сипит она удивленно.

- Ты поиграла, теперь я хочу, - улыбаюсь я и затягиваю узел на запястьях.

Целую её в губы, чтобы поддалась и смирилась.

- Поменяет позу, м? – шепчу я. – На колени, моя хорошая. Голову на подлокотник.

Моя послушная девочка выполняет указания беспрекословно и теперь я любуюсь четким видом её упругой задницы.

- Ты неплохо попрыгала на мне, - глажу по ягодице, оставляю пару влажных поцелуев. Затем шлепаю по аппетитным булочкам, заставляя их кожу загореть, а мышцы поджаться. – Но пора бы оттрахать тебя, как следует.

Лиза обреченно замирает, скосив глаза на меня,

Сегодня я не буду нежничать. Как же дико завела меня малышка. Раздвигаю головкой складочки и врываюсь в нее жестко, с натяжкой. Она стонет, а я хриплю от лютого кайфа вновь побывать в ней. Тесная, горячая, любимая. Долблюсь, тараню, заставляя Лизу срывать голос и прогибаться подо мной. Женские колени теряют опору от бессилия, но я удерживаю девушку и звучными шлепками припечатываюсь к заднице еще и еще, пока с рыком не извергаюсь внутрь. Лиза тоже содрогается в оргазме. Лишенная сил, она устало дышит и сползает с подлокотника.

Я развязываю ей руки и покрываю спину поцелуями.

- Сюрприз удался, - добираюсь до уха и нежно хриплю. Лиза слабо улыбается с закрытыми глазами. - Спасибо за подарок, любимая.

Глава 9

Лиза

Теплый августовский вечер проходит на природе в приятной компании. Пока Артём жарит мясо, мы с девчонками устраиваемся рядом на лужайке и болтаем о насущном.

- Скоро лето закончится, опять в школу, - стонет Маруська и роняет голову на ладони.

- Не хочется? – склонив голову на бок, прикрываю лицо от солнца. В кой то веки оно вылезло за последние пасмурные дни.

- Не-а. Я еще не накупалась, не назагоралась, не нагулялась, - загибает пальцы курносая сестренка. – Мороженого не наелась, летний километраж на велике не накатала...

Мы смеемся на её стенаниями. Вот она искренняя боль школьника.

- Ну а, ты Саш, хочешь в школу? – обращаюсь я к девушке, которая лежит на животе и параллельно с нашим разговором читает книгу.

- Бу-э, - открывает рот она и демонстративно пихает туда два пальца, изображая рвотный рефлекс. – Видеть рожи тупых одноклассников -последнее, что я хочу в этой жизни.

- Эм-м... Ясно, - поджимаю губы и кошусь на Юлю. Та лишь тихонько вздыхает и разводит руками. Саша всегда груба и прямолинейна, зато по факту. – Что читаешь?

- Чехова, - важно заявляет она, не открывая взгляд от книги.

- Класс, - хихикнув, прочищаю горло и переключаяю внимание на более разговорчивых девчонок.

Юля встает с коврика и, поднявшись на пальчики, дотягивается до ветки яблони, под которой мы устроились. Срывает желтый наливной плод и надкусывает.

- М-м, – прикрывает глаза, смакуя спелый фрукт. – Лиз, попробуй. Будешь?

- Давай.

- И мне, и мне, - оживает Маруська.

Юля срывает еще несколько яблок и раздает нам. Лежим, хрустим, наслаждаясь спелым сладким вкусом. Перевернувшись на спину, смотрю на небо и балдею от его красоты и глубины. Дышу очень ровно и спокойно, максимально расслабленно, как будто поймала дзен в моменте. Редкое чувство, которое можно поймать либо наедине, либо в компании действительно близких людей. Хоть и с сестрами Артёма мы видимся второй раз, но мне чрезвычайно комфортно рядом с ними. Они какие-то теплые, душевные, свои. Без понтов и лицемерия, простые девчонки. Чем-то я похожа на каждую из них, это и сближает - наивность и жизнелюбие Маруськи, дерзость и гордость Сашки, чувственность и женственность Юляши.

- Лиз, ты правда скоро уезжаешь учиться в Москву? – спрашивает Юля.

Я приподнимаю голову на локоть и смотрю в сторону мангала, возле которого хозяйничает Артём. Рассказал, все-таки. Он подмигивает мне, не догадываясь о чем мы тут трещим. Улыбаюсь ему в ответ и поворачиваюсь к старшей сестре:

- Да. Правда.

- Понятно... - она вздыхает. - Артём будет скучать. Он итак уже...

- Что? - хмурю брови на многозначительные паузу и глубокий вздох

- Сам не свой, - ведет плечом Юля и бросает сочувствующий взгляд на брата. - В предчувствии того, что ты уедешь.

Я наивно полагала, что мне кажется. Несмотря наши классные часы вместе, веселые улыбки, яркие поцелуи, обжигающую страсть, моментами я чувствовала от Артёма тихую тревогу и грусть. Дни срываются с календаря, сентябрь неминуемо приближается, а это значит скоро придет время расстаться и отпустить меня дальше, чем когда-либо.

- Я тоже буду скучать. И по нему, и по вам, - тяну ладонь руку к девушке и сплетаю наши пальцы в доверительном жесте. - Но это временная разлука. И мы будем видеться, приезжать друг к другу по возможности, так что не надо расстраиваться, тем более раньше времени.

Скажу честно, я гоню плохие мысли из головы, хоть и переживаю не меньше. Хочется верить в лучшее, и я верю. Впереди нас с Артемом ждёт нелегкое испытание расстоянием,

проверкой чувств, доверия, преданности, любви. Если всё было по-настоящему искренне и сильно, то мы справимся, а если нет – разлетятся наши отношения как труха при первом же кривом повороте.

- Девчонки, первая партия готова, налетай, - зовет нас Артём.

Мы, как осы, сразу полетели к столу на жаренное сочное мясо. Уплетаем за обе щеки, нахваливая шефа, который начиняет шампура очередной порцией.

- Вкусненько, - показательно облизываю пальчики перед Артемом.

Он хитро щурится, притягивает к себе за шею и, касаясь губами уха, говорит очень тихо, чтобы слышала только я:

- Оближешь мои так же наедине?

Он заставляет вспомнить интимный момент на пляже, когда взяла в рот его пальцы, вспыхнуть щеки и пробудить спазм внизу живота. Артём широко улыбается, а я опускаю ресницы и сглатываю.

- Наедине мы окажемся не скоро, - дергаю бровью в сторону сестёр.

- Как сказать, - усмехается парень. – Ты любишь баню?

- Так, – неоднозначно пожимаю плечами.

- Я затопил, - коварно изгибает губы. - Пойдешь со мной?

Спрашивает, как будто у меня выбор есть. Видел бы какой похотью полыхают его глаза сейчас. Как будто уже «парит» меня своим «веником».

- Если честно не очень люблю баню летом, - говорю я. - Жарко.

- Значит, полюбишь, - твердо заявляет Артем и протыкает ножом мясо.

Так и думала – отказов не принимается.

Баня для меня всегда ассоциировалась исключительно с очищением во всех смыслах этого слова, но что-то подсказывает мне, Артём хочет подкорректировать моё мнение не самым невинным путем. Ох, чувствую, будет грязная баня, где кожа будет гореть далеко не от горячего пара, и прежде чем помыться, придется конкретно попотеть и запачкаться.

- Кто со мной в волейбол? – вдоволь налопавшись, Маруська хватает мяч и зазывающее перекидывает его из руки в руку.

- Я, - сразу откликаюсь.

- Ну можно, - подключается Саша.

- Я тоже с вами, - говорит Юлька, доедая кусочек дыни.

- Полюбуюсь со стороны, - шлепает меня по попе Артём и присасывается к бутылке пива.

Сделав музыку по громче, играем с девочками в любительский волейбол, перекидывая мяч между собой. Хохочем в процессе, веселимся, над косыми передачами по доброму подтруниваем и сами тут же косячим. Ловчее всех в команде - Маруська, не жалея коленок, она вытаскивает казалось бы провальный мяч. Остальные двигаются чисто по лайту, в удовольствие, без кипиша.

Вдоволь наигравшись, возбужденные и довольные возвращаемся за стол, с аппетитом наворачиваем свежеприготовленные овощи на гриле. Болтаем, кушаем, смеемся. Маруська предлагает всей семьей посмотреть фильм, когда зайдем. Все безоговорочно соглашаются. Дружно собираем все со стола и переносим пиршество в дом.

Погрузив дом в темноту, устраиваемся на большом диване перед телевизором. Мы с Артемом занимаем угол дивана, чуть поодаль от других и под пледом обвиваем друг друга руками и ногами. Во время просмотра фильма мужские шаловливые пальцы не теряют возможности потрогать меня в самых запретных местах. Хотя есть ли что-то запретное для Артема?

Когда баня доходит до готовности, девочки по очереди идут мыться. Мы с Артёмом остаемся на самый конец.

- Пошли, - хрипит парень, когда возвращается Юля, вся красная, в махровом халате и полотенцем на голове.

- С легким паром, - говорю я ей и встаю с дивана.

- Фух, спасибо, - выдыхает Юля и первым делом жадно пьет воду.

Я закидываю на плечо полотенце и топаю следом за Артёмом на выход. Он несет ведро со льдом и парой бутылок пива, чтобы охладиться, когда это потребуется. Живот уже поджимается от предвкушения, что нас ждет.

Уже в предбаннике, когда Артём оперативно снимает халат, я убеждаюсь, что обречена. Член стоит без всяких ма-

нипуляций и бесстыдно пялится на меня, а я на него. Артём усмехается, заметив мои округленные глаза и тормознутость в движениях.

- Тебе помочь? – смеется он, когда никак не могу раздеться.

Сглатываю.

- Нет, - оголяюсь и вешаю халат на крючок.

- Прошу, - облизнувшись, открывает передо мной двери Артём.

Сканирует меня пошлым взглядом и, когда прохожу мимо, заигрываяще шлепает по попе.

- Может не будем париться? – устроившись на полати, спрашиваю я, когда Артём берет в руки веник .

В бане итак жарко, кожа сразу нагревается и начинает потеть. Дома я обходилась душем, зимой могла сходить в баню, но не парилась, максимум могла погреть.

- Будем. Ложись, давай, - категорично отвечает Артём. - Ты ж в баню пришла, так что надо тебя хорошенько... Отпарить.

Под еле слышный вздох повинуюсь.

Он набирает ковшиком кипятка и ошпаривает камни, заставляя их зашипеть.

Я закрываю лицо и сжимаю ягодицы, приготовившись что по ним будут хлестать горячим веником.

Однако Артём со знанием подходит к парному делу. Сначала просто трусит веником над телом, прогревая кожу. За-

тем плавно, не спеша гладит веником по телу, расслабляя мышцы. Сухие листочки щекотно царапают, а я закрываю глаза и ловлю релакс. Мягкими похлопывающими движениями веник проходится по спине и ногам, пока я мурлычу про себя от удовольствия. Артем падает жару, встряхивает веником и парит меня более уверенно, накаляя градус. Моя кожа пылает краснотой и блестит от пота, как впрочем и мужское тело, с которого откровенно бегут ручьи.

- Переворот, - командует Артем, припечатываясь веником к разгоряченным ягодицам.

Я ложусь на спину и прикрываю лицо банной шапочкой. Артём по нарастающей распаривает мое тело спереди. Стаёт уже слишком жарко, в горле пересыхает.

- Хочу пить, - стону я, выглядывая из под шапочки.

- Сейчас охладимся.

Артём обливает меня прохладной водой и достает из ведра бутылку. Вскрывает её и делает глоток. Наклонившись к моему лицу, разжимает губы и выпускает пиво в мой рот.

- Еще, - сглатываю я.

Он повторяет. Затем плескает алкогольный напиток мне на живот, заливая пупок. Вытянув губы, звучно осушает его, как из трубочки, и довольно рычит.

- Кайф, - клацает языком и подносит горлышко к моим губам.

Утоляю жажду.

Артём встает с полати и я не сразу замечаю, что берет из

ведра кусочек льда.

Расслабленно валяюсь, когда холод касается живота. Вздрагиваю.

- Что это? – тарашу глаза.

- Ляг, - пальцами давит на лоб Артём, чтобы опустила голову.

Он водит льдинкой по животу, окатывая тело мурашками и заставляя испытывать новые неожиданно приятные ощущения. Поднимается извилистой дорожкой к груди и обводит по кругу каждое полушарие. Следом достается и соскам, они мигом скукоживаются и твердеют. Закусив нижнюю губы, постанываю. Маленький кусочек льда движется к лобку и с помощью мужских пальцев пропадает между ног, где нещадно тает.

- Черт, - выпаливаю я, ловя ртом воздух, которого катастрофически не хватает.

Артём перехватывает мои губы поцелуем.

- Хочу трахнуть тебя без прелюдий, - хрипит он и тянет за руку, чтобы встала.

- Здесь жарко.

- Не проблема, пошли в предбанник.

Мы выходим, и Артём сразу загибает меня, заставляя упереться ладонями в доски. Давит на поясницу, чтобы прогнулась глубже. Раздвинув ноги пошире, притирается членом к возбужденному пульсирующему лону, а после уверенным рывком вонзается меня и жадно трахает, заставляя стонать

и содрагаться. Баня отныне самое порочное место в мире. Вместо звуков работающих веников здесь царят вздохи страсти и частые шлепки бурного секса. Артем кончает мне на спину, лишив всяческих сил.

- Пошли в бассейн, - тянет меня за собой. – Охладимся.

На улице резкий перепад температур приводит в чувства. Артём первым заходит в прохладную воду и его «бр-р» наводит на сомнения.

- Холодная? – спрашиваю я, глядя на парня, который расставив руки, плавно держится на воде.

- Охрененная. Не думай, прыгай, - заманивает меня он.

И я прыгаю. С брызгами и всплеском с головой. Визжу, как дурочка, вызывая мужской смех со стороны.

Выплываю рядом с Артемом и целую его в губы.

- И правда охрененная, - говорю я словечками Артема и широко улыбаюсь.

- Как и ты, - выдыхает он в губы и склоняет голову к моей груди.

Захватывает зубами сосок, и ласкает языком. Запрокинув голову, вижу звездное небо и закатываю глаза, улетаю куда-то высоко. Мужские пальцы, сжимающие попу, забираются между ног и начинают массировать там. Я чувствую как, по водой в меня упирается поднявшееся достоинство Артема.

- Опять? – улыбаюсь я.

- Снова, - погружает в меня пальцы он.

- Прямо в воде? – через вздох уточняю я.

- В воде, в горах, на земле, в небе. Везде, - на каждое слово уверенный толчок внутрь, сопровождаемый моим рваным дыханием. Совращает меня по щелчку пальцев, а я и не сопротивляюсь. Вариантов для сопротивления этот соблазнитель просто не оставляет.

- Мыться мы не скоро пойдем, да? – со смешком догадываюсь я, когда он разворачивает меня и наматывает мои влажные волосы на кулак.

Тянет на себя с натяжкой, чтобы откинула голову назад и изогнулась в пояснице.

- Какая ты у меня догадливая девочка, - с ласковой хрипотцой хвалит Артём и со вкусом заходит в меня.

Глава 10

Лиза

После бани сплю как убитая. Мы изрядно потратили энергии, вся ночь уходит на её восстановление.

Утром, открыв глаза, не обнаруживаю рядом Артёма. Судя по всему, он уже встал, хотя в доме тишина. Потянувшись, опускаю ноги с кровати и ныряю в тапки. Шаркаю вперед, протирая глаза и надевая на ходу кофточку. Выхожу на крыльцо и огибаю двор ищущим взглядом. Увидев Артема возле гаража, улыбаюсь. Иду к нему. Сидя на корточках, он возится с мотоциклом с загруженным видом. Но при виде меня, выражение его лица теплеет и губы изгибаются в улыбке.

- Доброе утро, малышка, - салютует мне отверткой.

- Доброе, - голос сипит с утра. Присаживаюсь на корточки.

– А что ты тут делаешь?

- Подшаманить надо кое-что по мелочи.

- М-м, – моргаю я на то, как он работает инструментом, но ничего не понимаю. – Скоро?

- Почти всё.

- Это хорошо, - обнимаю голые коленки руками. Прохладно-новато. – Я просыпаюсь, а тебя нет...

- Соскучилась? – лыбится он.

- Ага, - склоняю голову на мужское плечо и притираюсь

щекой к кофте. Я не против понежиться с ним в кровати с утра.

- Обнял бы, да руки грязные, замараю тебя, - комментирует Артем, чувствуя мою потребность в ласке.

- А губы? – строю глазки.

Он отвлекается от технического процесса и целует меня. Я обхватываю его лицо ладонями, чтобы продлить поцелуй на максимум.

- Замарался, красавчик, - хихикаю я, проводя пальчиком по пятну на щеке.

Артём усмехается и возвращается к ремонту мотоцикла.

- Надень штаны, ноги в мурашках, - замечает между делом он. – Не мерзни, заходи домой.

- Это из-за тебя, а не из-за холода, - говорю, вызывая очередную улыбку Артема. Тихонько царапаю ногтем гусиную кожу и вздыхаю. – Не хочу одна заходить. Подожду тебя.

Упрямо слежу за его работой, передавая ему те или другие инструменты по запросу. Вовлекаюсь в процесс, любопытничаю и задаю вопросы, порой глупые, но несмотря на это получаю доходчивые ответы.

- А научишь меня кататься? – загораются мои глаза. – Хочу попробовать.

- Двери в мотошколу открыты для всех, - шутит Артём.

- Ну, пожалуйста, - стону я.

- Пожалуйста...

Он зеркалит мою выпяченную губу и брови домиком. Из-

девается. Я дуюсь и закатываю глаза.

- Иди оденься для начала, а потом посмотрим, - смеется он.

- Спасибо-спасибо, - оживаю я и бегу в дом.

Быстро натягиваю штаны, кроссовки и возвращаюсь на улицу.

Артем моет руки и удивленно косится на меня, как я могу оперативно собираться, когда мне надо. Стою рядом с мотоциклом и сияю в ожидании, что скоро сяду за руль.

- Может не надо? – вздыхает он.

- Жалко? – встаю в позу.

- Еще как.

- Меня или мотоцикл?

Артем ржет, и ничего не отвечает, за что получает шлепок по плечу. Догадываюсь, что жалко ему его байк доверять неопытной девушке.

Все-равно покатаемся.

- Садись, - командует Артем и устраивается за руль.

- Куда мы?

- В поле, куда еще, - усмехается он. – Ты на трассу хотела сразу или тут для начала всё разнести?

- А можно без издевок?

Клацнув языком, надеваю шлем и устраиваюсь позади Артема.

По проселочной дороге выезжаем в поле и там меняемся местами.

Артем рассказывает мне азы, как тронуться с места и затормозить.

- А газ? – спрашиваю я и сама же догадываюсь. – Тут?

- Без газа на первый раз.

- Чего это? – воспринимаю это как вызов.

- Лиза, - предупреждающе строго говорит Артем.

- Ну чуть-чуть совсем, - хлопаю ресницами, глядя в зеркало. – Если что подстрахуешь.

Артем закатывает глаза и тяжело вздыхает. Кажется, кто-то уже жалеет, что согласился.

- Заводи давай, - обреченно говорит он.

Нажимаю на кнопку, и двигатель начинает тарыхтеть под нами, создавая легкую вибрацию. Волнение приятной дрожью проносится по телу.

- Теперь передачу, - напоминает мой инструктор. – И мягко отпуская сцепление...

- Ага, - делаю как он говорит, осторожничаю.

- Мягко, не спеши.

Ослабляю жим на ручке и мотоцикл тихонько трогается с места.

Я взвизгиваю.

- Я еду! Я еду! – радуюсь, как ребенок. И неважно, что мы движемся с черепашьей скоростью. Сам факт сводит с ума и заставляет сердце ликовать.

- Держи руль нормально, - выравнивает меня Артем, накрыв сверху мои ладони.

- Как же классно... - глубоко вбираю в легкие свежий воздух.

Вокруг нас сплошная природа и бескрайние просторы, слева полесье из елей, справа скошенное поле с рулонами сена. Вся красота отражается в сияющих глазах, небо голубое-голубое, чистое-пречистое, солнце сверху улыбается, ласкает светом и теплом наши счастливые лица.

- Хочу быстрее, - говорю я.

- Если только сам, - отвечает Артём.

- Дай попробовать хоть, - настаиваю.

- Какая ты упрямая, - мужская рука сжимает моё бедро. – Ладно, сцепление только не отпускай, держи на половину. И не борщи с газом, умоляю, тихонько.

- Так естественно, - хмыкаю я.

Добавляю газ.

Мотоцикл дергает, как дикого растравленного зверя, я пугаюсь и теряю управление. Артём во время страхует.

- Ты понимаешь слово «тихонько», - шипит он сзади.

Я рдею до корней волос.

- Вроде немного только добавила, - сглатываю я и перевожу дух. – Дай попробую еще...

- Делай вот так, - он наглядно демонстрирует, мягко подгазовывая.

- Поняла.

- Нежно, Лиза.

- Нежно, Артем, - вторю я.

Затаив дыхание, плавно прокручиваю ручку газа, и мотоцикл, рыкнув, набирает скорость.

- Получилось, - довольно ерзаю попой.

- Молодец.

Похвала от мастера греет душу. Он обнимает меня, как раньше делала это я в роли пассажира.

Мы едем вперед и просто кайфуем в моменте.

Останавливаемся на горе, где прошу Артёма пофоткать меня на мотоцикле, типа я крутая. Потом еще делаем фотки на сенных рулонах и кучу совместных снимков. Дурачимся под веселое настроение, пользуясь отсутствием кого-либо рядом.

- Неси меня, неси, - нараспев ору я, забравшись на спину к Артему.

Он смеется надо мной и специально начинает бежать с горы.

Я визжу, схватившись крепко за его шею. Чувство – вот-вот уронит.

- Мы сейчас грохнемся, - хохочу я и зажимаю глаза от страха.

Вдоволь наслушавшись моих визгов, Артем все-таки притормаживает и спускает меня на землю.

- Ты ненормальный, - говорю я, оказавшись в его объятиях. Глаза как пьяные, сумасшедшие от любви.

- Есть грешок, - ржет парень.

Он обхватывает ладонями мои розовые щеки и смотрит

на меня как на Вселенную. Его темный зрачок расширяется, и взгляд становится глубоким и поглощающим.

Шальная улыбка сходит мужского лица, Артем, еле шевеля губами, тихо произносит:

- Я люблю тебя, - его кадык дергается. Он шумно дышит, глядя мне в глаза.

Я широко улыбаюсь и закрываю глаза.

- Не слышно, профессор. Вы что-то сказали? – шучу я, чтобы услышать теплое признание еще раз.

Артем посмеивается и щелкает по кончику вредного носа.

- Можно погромче? – прошу я.

- Погромче?

- Угу.

Артем задирает голову и горланит в небо так, что деревья вокруг дрожат:

- Я люблю тебя, Лиза!

Признание эхом отдается вдаль и пробегается жирными мурашками по телу. Небо начинает кружиться над головой, а потом и всё вокруг.

Я заливисто смеюсь, Артём хохочет. Какие же мы придуристые, и нам очень хорошо в этом состоянии. Мы целуемся, а потом падаем на траву. Запах зелени и земли ударяет в нос, но он идет лишь посторонним фоном, на главном стоит аромат нашего взаимного притяжения. Артём лежит сверху и приглаживает мои волосы у лба, хаотично целуя лицо. И теперь смотрит совсем по другому - я считываю в глазах тос-

ку.

- Опять ты так смотришь, - переживаю я, и сердце сжимается.

- Не хочу с тобой расставаться. Не хочу тебя отпускать, - хрипит Артём, как будто ему больно физически.

Закрываю глаза и выдыхаю. Как же тяжело.

Он утыкается носом в мою шею и сопит. Я путаюсь пальцами в его волосах, поглаживаю, пытаюсь хоть как-то успокоить. Нужных слов не подбирается, самой неспокойно от мысли, что скоро придется уезжать.

- Сильно хочешь уехать учиться? Ждешь? – поднимает он голову.

Его вопросы не просто интерес, они с подтекстом, который задевает.

- Поверь, я переживаю, не меньше твоего, - откровенно говорю я. – Просто я стараюсь не думать о плохом. Не хочу страдать заранее, когда мы всё еще рядом.

Сплетаю наши пальцы.

- Ты не ответила на мой вопрос, малыш, - замечает парень и досадно усмехается. – Хотя я итак знаю ответ. Ты хочешь и ждешь.

Артём читает подтверждение в моих глазах и поджимает губы. Поднимает корпус и разворачивается ко мне спиной. Черт!

- Будешь осуждать меня за это? – растерянно говорю я. – Я не хочу расставаться с тобой, мне приходится это делать!

Молчание в ответ начинает раздражать.

- Артём, - сажусь впереди него, чтоб заглянуть в глаза. Но он сразу закрывает их. Его веки дрожат, а челюсти стиснуты. Открытый категоричный блок в мою сторону. – Ты решил поссориться перед отъездом, да?

В горле скапливается горечь, я сглатываю её и та принимает прямо в сердце. Оно болезненно сжимается, отплеивается, сопротивляется на неприятное ощущение.

Ложусь на спину и складываю руки на живот, в котором нервно пульсирует.

- Моё сердце разрывается, - стону я. Смаргиваю из уголков глаз скатываются слезы. – Мне плохо, когда ты страдаешь, и я не знаю, что сделать... Я не хочу тебя обижать, я хочу тебя любить и только... А ты делаешь из меня какую-то предательницу, но это не так, Артем...

Голос срывается на всхлип. Я сильно зажмуриваюсь и закрываю лицо ладонями. Они сразу становятся влажными от слез. Мне дико больно, изнутри раздирает, когда мы ссоримся и не понимает друг друга.

Неожиданное объятие рук загребает меня в охапку. Артем переворачивает меня на бок и прижимает к себе. Его тепла еще больше трогает за ранимые струны, и я, не сдерживаясь, всхлипываю, уткнувшись в его грудь. Вдыхаю родной запах, чувствую ласковые поглаживания по спине и постепенно успокаиваюсь.

- Прости, малыш, - мужские губы прижимаются к макуш-

ке. Артём дышит, уткнувшись носом в мои волосы. — Я сумасшедше волнуюсь за тебя... Не могу справиться с переживаниями так легко.

Он поднимает мою голову, чтобы посмотреть на него, вытирает большими пальцами слезы и оставляет чувственный поцелуй на губах.

- Я люблю тебя, - шмыгаю носом и веду ладонью по короткой щетине.

Наша глаза бликует друг в друге. Прирастаем лбами и нежно трем кончиками носов. В облечении прикрываю веки. Мы рядом, мы вместе, всё хорошо.

Телефон тревожит прекрасное мгновение единения.

Достаю его из кармана и отвечаю на звонок от мамы.

- Да, мам, - говорю и обнимаю Артема. Он гладит меня по волосам и прислушивается.

Я замираю, когда мама обрушивает на меня прекрасную новость. Сердце сходит с паузы и начинает неистово биться в груди.

- Пришла в себя? Правда? Как она? — на глаза вновь набегает пелена, только уже от радости. — Да, мам, я скоро приеду.

Я отключаюсь и во все блестящие глаза таращусь на Артема. Он и так уже догадался и мягко улыбается. Меня переполняют сильные эмоции, что дыхание перехватывает, не знаю плакать или ликовать.

- Алла пришла в себя, - крепко прижимаюсь к Артему,

чтобы разделить с ним свои чувства. – Слава небесам!

Глава 11

Лиза

Мое сердце волнительно дрожит в груди, когда просекаю коридор больницы и приближаюсь к палате Аллы.

- Давай, потом расскажешь, - сжав ладонь в поддержке, Артем отпускает её и указывает взглядом на дверь. – Я к Егору зайду.

- Угу, - киваю я.

Выдохнув, бесшумно проворачиваю ручку, тяну на себя и заглядываю внутрь. У кровати Аллы сидит мать, держа дочь за руку. Обе переключают внимание на меня. Застываю, встретившись взглядом с ясными живыми глазками, которые так долго спали. Меня накрывает теплым ливнем трепещущих чувств, когда я вижу свою подругу в сознании – да, слабая, бледная, моргает, глядя на меня, и тихонько улыбается.

- Лялечка, - расчувствовавшись, проставываю я.

Закрываю за собой дверь и иду к кровати.

- Наконец-то ты снова с нами, - присаживаюсь на корточки и захватываю тонкие пальцы девушки в свою ладонь.

Пелена на глазах мешает четко разглядеть её лицо. Сглотнув, быстро вытираю влажные ресницы и сжимаю губы, чтобы не разойтись тут слезами перед ней.

- Ты нас так напугала, - вздыхаю и переглядываюсь с тетей Ларисой. У нее тоже глаза блестят от переживаний впе-

ремешку с радостью.

- Я больше так не буду, - сипит Алла и прикрывает веки. Поморщившись, она сглатывает. Но распахнув длинные ресницы, слабо улыбается.

- Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно спрашиваю.
- Не очень, если честно, - кривит лицо.
- Все пройдет дочка. Скоро ты поправишься, - успокаивает её мать. – Хочешь водички?

Алла кивает. Тетя Лариса подносит к её рту трубочку, и девушка втягивает губами воду.

- Сколько меня еще здесь держать будут? Что говорят врачи, мам?

Женщина смотрит на меня, взглядом ищет поддержки. Мы то с ней знаем, что жизнь Алки вообще висела на волоске. И прогнозы, что она выкарабкается были 50 на 50. О быстрой выписке речь идти не может.

- Потребуется ни один месяц реабилитации, милая. Все зависит от сил и возможностей твоего организма. Но мы обязательно справимся.

Алла прикрывает глаза и вымученно стонет.

- Слабость в теле, - шмыгая носом, комментирует она. Её одеяло ниже пояса начинает шевелиться от движений. – Особенно в ногах.

- Очень хорошо, что ты их чувствуешь, - коротко отвечает мама и поджимает губы.

Это значит, что Алла будет ходить. Не сразу, правда.

Придется постараться, упорно тренироваться, чтобы снова встать на ноги. Шаг за шагом, спотыкаясь и преодолевая саму себя, как в первый раз.

Мы не посвящаем её в подробности сейчас, не пугаем предстоящими трудностями, нам важно передать ей свою поддержку и любовь. Чтобы понимала, что мы рядом, она нам нужна, и у нее все получится.

- Блин, это получается, я все экзамены пропущу. Как же быть? – растерянно моргает Алла, переводя взгляд с мамы на меня.

Мы с тетей Ларисой впадаем в ступор. Переглядываемся и не понимаем, о чем говорит девушка. Все экзамены уже сданы.

- Ты помнишь, что ты поступила в университет? – озадаченно спрашивает мама.

Рассеянный взгляд Аллы метается по потолку, она судорожно мотает головой.

- Какой университет, я же только из школы должна выпусктисся, - впивается глазами в меня Алка, чтобы я подтвердила её слова. – Экзамены, выпускной впереди...

И тут до нас доходит, что в памяти девушки появились пробелы. Она напрочь забыла события последних месяцев.

- Я схожу за врачом, - поднимается тетя Лариса с напряженным лицом.

- Ли-из, - обеспокоенно тянет Аля.

- Выпускной уже давно прошел, - сдавленно говорю. –

Вторая половина августа на дворе.

- Что... - обреченно выдыхает девушка, а глаза начинают хаотично метаться в пространстве. Она пытается сообразить, вспомнить, но в ответ - пустота.

Тетя Лариса не успевает выйти, перед ней распахиваются двери и в палату заходит Егор.

- Что ты тут делаешь? – возмущенно округляет глаза женщина. – Кто тебя впустил? Выйди, немедленно!

Но парню плевать, он целенаправленно двигается к любимой девушке. Я замираю от неожиданности и ловлю взглядом фигуру Артема, который зашел следом за другом.

- И ты тут? – шикает она, сжимает кулаки. Переводит пылающий гневом взгляд на ненавистного парня, который уже приблизился к кровати. – Не подходи к моей дочери!

- Ляля, - хрипло выдыхает Егор, склонившись к девушке. Дотрагивается до её лба и убирает волосы. – Любимая моя девочка...

Удивленно распахнув глаза, Алла смотрит на Егора, как будто первый раз видит, а потом уставляется на меня.

- Это кто?

- Ты не помнишь? – опасливо уточняю я.

- Никто! Это никто, доченька, - подключается мать и фыркает на Егора. – Исчезни...

- Аля, - в замешательстве мотает головой парень. Его кадык нервно дергается. – Это я. Егор.

- Я вас не знаю, - хмурится девушка, сканируя парня недо-

уменьшим взглядом. – Извините...

Даже в моем сердце простреливает. Что творится с Егором я и представить не могу. Острая боль отражается в мужском взгляде, он становится крайне растерянным и темным. Смотрит на Аллу, потом на меня, на тетю Лизу, которая злорадствует.

В палату заходит медсестра и врач.

- Егор, немедленно вернитесь в палату, - строго обращается к пациенту мужчина в белом халате. – И попрошу всех выйти.

Нас культурно выводят из палаты. Пребывая под впечатлением, с протяжным вздохом опускаюсь на банкетку в коридоре. Егора в подавленном состоянии только что увели к себе. Ко мне подсаживается Артём, он тоже в глубоком шоке от происходящего.

- Она не помнит его... - выдыхаю с сожалением. – Как же так?

- Да пиздец, - упирается затылком в стену Артём.

- Может эта временная потеря памяти?

- Не знаю. Дай бог. Но это жесть...

- Не то слово.

Переговорив с врачом, из палаты выходит тетя Лариса. Она слишком возбуждена недавним неприятным разговором с Егором. Сразу заостряет горящий глаз на Артёма:

- Скажи своему дружку, чтобы не смел больше приближаться к моей девочке.

- Нет, - напрягается Артём. – Она нужна ему.

- Она его не помнит! Господь свыше дал такой подарок, избавив её наивную голову от этого мерзавца! Он чуть не угробил мою дочь!

- Егор не виноват в аварии, - стискивает зубы парень и вздувает ноздри.

- Виноват! Если бы он не подговорил её сбежать ночью, ничего бы не было! Если бы он не появился в её жизни, Алла была бы невредима и здорова!

- Они любят друг друга, - Артем поднимается с вызовом.

- И Алла рано или поздно вспомнит его.

- Не вспомнит! – шикает тетя Лариса и вонзается в меня колючим взглядом. Направляет на меня указательный взгляд. – Лиза. Не смей рассказывать ей про этого гаденыша!

Она смаргивает, и из её гневных глаз скатываются слезы.

Я теряюсь. Она, как мать, сильно переживает за единственную дочь, которую чуть не потеряла и в ней сейчас бьют искрометные эмоции, против которых не попрешь.

Едва заметно киваю, чтобы тетя Лариса успокоилась. В любом случае, Алле нужно самой вспомнить Егора. В её памяти ни осталось ни событий с ним, ни чувств к нему. Для неё это незнакомый человек, как остальные миллионы на земле.

- Он сильно пожалеет, если осмелится вновь ворваться и испортить жизнь моей девочке. Так и передай ему, - воинственно цедит мама Аллы.

Артём хочет что-то ответить, но я сдерживаю его, схватив за руку. Охлаждаю его пыл осуждающим взглядом. Зачем попросту пререкаться с разгневанной женщиной, чья нервная система воспалена и расшатана?

Когда она уходит, я договариваюсь с Артемом, чтобы он не строил безумных планов и не поддавался на уговоры Егора каким-то напором подействовать на ситуацию и воевать с родителями девушки. Война лишь усугубит всё, и будет плохо влиять на восстановление девушки. Сейчас Алла должна сосредоточиться не на сердечных делах, а на собственном здоровье, и если Егор действительно любит её, то должен набраться терпения и дать ей время. Когда-нибудь она вспомнит его. А может, и нет.

Глава 12

Лиза

Неделю спустя

- Это последняя сумка? – спрашивает Гера, огибая вопросительным взглядом мою опустевшую комнату.

- Угу, - с грустью бормочу я.

Он берет мои вещи и уходит, а я устало опускаюсь на стул и закрываю глаза. Сегодня я уезжаю из родного дома в совершенно чужой город. Тяжело прощаться, тоскливо на душе. Мысленно вспоминаю все прекрасные моменты, которые хранят стены комнаты. Здесь я выросла – из маленькой чудной девочки превратилась в ту, кем я являюсь сейчас. Не скажу, что слишком взрослая, но было много всего. Улыбаюсь в приятной ностальгии. Ресницы мгновенно влажнеют, сглатываю, и комок оседает в горле.

Из приоткрытого окна доносятся голоса родителей, которые помогают Заславскому паковать в машину собранный багаж. Артём обещался попрощаться перед отъездом, но его всё еще нет. Со второго этажа уныло смотрю на пустую дорогу, а потом в телефон. Где же ты, милый?

Надо ли говорить, как разрывает внутри от приближающейся разлуки. Сумасшедшие дрянные чувства. Но я точно не уеду, пока не увижу его на прощанье. Я должна обнять его очень крепко и долго, поцеловать до задыхания, чтоб хвати-

ло на остальные дни, когда будем далеко друг от друга.

Накинув рюкзачок на одно плечо, выхожу из дома. Пасмурная погода добивает паршивое состояние. Небо затянуто, ни намека на просвет. Съежившись от прохладного ветра, неторопливо топаю к машине.

Мама с папой простирают руки для объятия, и я ответно тянусь к ним. Они обнимают, зажимая меня между собой и тем самым согревают.

- Люблю вас, - говорю я от всего сердца, в котором неимоверно щемит.

- И мы тебя, родная. Береги себя.

Если папа еще как то сдерживает чувства, то мама, расчувствовавшись, пускает слезу. Обнимаю её, позволяя выплеснуть эмоции в свое плечо. Она быстро успокаивается и берет себя в руки. Заславский с понимаем смотрит на нас и терпеливо ждет, когда мы сможем отправиться в путь.

Пока родители дают мне важные напутствия, я внимаю и параллельно переживаю про себя, глядя вдаль. Где Артём? Я нервно сглатываю и не могу уговорить своё тревожащееся сердце. Меня уже потряхивает от волнения.

Заславский догадывается, кого я жду и угрюмо поглядывает на меня. У него хватает бессердечности подлить масла в огонь и поторопить меня:

- Пора, Лиз, - говорит он, когда родители закончили свои речи.

- Подожди...

Сжимаю онемевшие пальцы – ногти впиваются в кожу, но я даже боли не чувствую. Беру телефон и набираю Артёма – долгие монотонные гудки раздражают. Не отвечает. Блин!

- Садись в машину, Лиз, - Гера открывает двери передо мной. – Холодно. Согреешься.

Шмыгнув носом, иду вперед и загружаюсь в салон.

- Не приедет он, - смотрит на меня Гера, усаживаясь рядом.

- Приедет.

Парень тяжело выдыхает и осуждающе мотает головой на мою упертость. Я звоню Артему еще раз.

Возьми, ну возьми, пожалуйста...

Не отвечает.

Выкидываю телефон на панель и сильно кусаю нижнюю губу.

- Мы не уедем, пока я не увижу его, - предупреждаю я, когда Заславский заводит двигатель.

- Издеваешься? – хлопает по рулю парень.

- Поехали к нему, - вдруг решаю я.

- Лиза...

У Геры даже слов не хватает описать своё возмущение. Пялится на меня как на сумасшедшую, пока я задумчиво сверлю неопределенную точку в мрачном горизонте.

- Черт, - выругивается парень и рассержено проводит рукой по волосам и лицу, чтобы успокоится.

Все-равно отвезти меня придется. Либо я доберусь до Ар-

тёма сама.

- Поехали, - недовольно рычит он, мысленно проклиная Артёма.

Мы машем на прощанье родителям, и Гера выруливает на дорогу. Не проезжаем и десятка метров, как из-за поворота появляется мотоцикл. Сердце улетает в пятки, когда узнаю, кто мчит навстречу нам.

- Стой, – прошу я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.